

УДК 347.62

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**
Invalidity of Marriage Contracts: Theory and Practice

Н. В. Багрова – старший преподаватель кафедры гражданского права юридического института Томского государственного университета

N. V. Bagrova – Senior Lecturer at the Department of Civil Law of the Law Institute, Tomsk State University

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена теоретическим и практическим вопросам признания брачных договоров недействительными. Автор проводит исследование оснований недействительности брачного договора, анализирует судебную практику по наиболее проблемным вопросам оспаривания брачного договора.*

The article deals with theory and practice of holding marriage contracts invalid. The author researches grounds to hold marriage contract invalid and examines court cases on the most debatable issues arising when a marriage contract is disputed in court.

***Ключевые слова:** брачный договор, недействительность брачного договора.
Marriage contract, invalidity of marriage contract.*

⁹ См.: Сырейщикова И. А. Персистирующее вегетативное состояние: правовые вопросы // Мед. право. 2009. № 1.

¹⁰ См.: Салагаева Е. С. Указ. соч. С. 11.

В судебной практике последних лет все чаще встречаются дела о признании брачных договоров недействительными. В процессе их рассмотрения возникает множество вопросов, ответы на которые отсутствуют как в законодательстве, так и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Ситуация осложняется тем, что данная категория дел обладает определенной спецификой и является новой для правоприменителей. Следует отметить, что в семейно-правовой науке весьма мало работ, специально посвященных недействительности брачного договора. В данной статье предпринята попытка рассмотреть лишь некоторые вопросы, возникающие в юридической науке и правоприменительной практике в связи с признанием брачного договора недействительным. Законодательное регулирование этого вопроса основывается на нормах ст. 44 Семейного кодекса РФ, из анализа содержания которой можно сделать вывод, что основания признания брачного договора недействительным устанавливаются как нормами Гражданского кодекса РФ, так и СК РФ.

Среди оснований недействительности брачного договора, закрепленных СК РФ, наибольший интерес вызывает включение в брачный договор условий, противоречащих принципам семейного законодательства или ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Наличие условий, противоречащих принципам семейного законодательства, согласно п. 2 ст. 44 СК РФ, приводит к ничтожности брачного договора полностью или в соответствующей части. Принципы семейного законодательства закреплены в ст. 1 СК РФ. Несмотря на законодательное закрепление, их перечень и содержание являются весьма расплывчатыми. Так, в литературе высказывается мнение о том, что не все положения, закрепленные в ст. 1 СК РФ, можно назвать принципами семейного законодательства¹.

В отношениях между супругами, в том числе и имущественных, наиболее значим принцип равенства прав супругов в семье. На первый взгляд содержание данного принципа предельно ясно. Однако подобный вывод не совсем верен. Содержание принципа равенства прав супругов в семье, прежде всего, подразумевает равную право- и дееспособность. Речь здесь идет о формальном, а не о фактическом равенстве, когда супруги не находят-

ся в отношении власти-подчинения. Несомненно, ни один из супругов не может быть лишен по брачному договору основных прав и свобод или всего принадлежащего ему имущества. Однако сам законодатель не всегда наделяет обоих супругов равными правами. Так, согласно п. 2 ст. 89 СК РФ, только жене предоставляется право на получение алиментов от мужа в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. У мужа нет права потребовать от жены выплаты алиментов даже в том случае, если он осуществляет уход за ребенком до трех лет и не занимается трудовой деятельностью. Очевидно, указанная норма отражает попытку законодателя защитить интересы женщины в особый для нее период жизни. Однако правоприменители порой истолковывают содержание указанного принципа слишком буквально. Так, при рассмотрении дела о применении последствий недействительности ничтожной сделки к брачным договорам между бывшими супругами Б. и И., в соответствии с условиями которых в собственность супруги переходила большая часть имущества, нажитого супругами в браке, суд указал, что имеются законные основания для применения последствий недействительности ничтожных сделок в порядке ст. 167 ГК РФ, поскольку «брачные договоры заключены бывшими супругами Б. в нарушение предусмотренного семейным законодательством принципа равенства долей супругов при определении режима совместно нажитого имущества.

В соответствии со ст. 42 СК РФ брачный договор не может содержать условия, которые «противоречат основным началам семейного законодательства. В противном случае подобные условия дают основание признать такой брачный договор ничтожным»². Подобное толкование положений Семейного кодекса приводит к тому, что любое условие о неравенстве долей в праве общей собственности супругов будет признано нарушением указанного принципа. Принцип равенства долей супругов, установленный применительно к законному режиму совместной собственности супругов, призван в определенной мере обеспечить реализацию принципа равенства прав супругов в семье. Однако институт брачного договора нацелен именно на изменение законного режима, причем нормы ст. 42 СК РФ, регулирующие содержание брачного договора, не требуют, чтобы доли супругов в об-

¹ См.: Гонгало Б. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2006. № 2. С. 9.

² Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской авт. обл. от 1 февр. 2006 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

щем имуществе в брачном договоре признавались равными. Это вполне понятно, поскольку брачный договор является инструментом, позволяющим учесть интересы отдельной семьи. В случаях, когда доля одного супруга в праве собственности на общее имущество значительно превышает долю другого либо при разделе одному из них достается более ценное имущество, не всегда нарушается принцип равенства прав супругов в семье. Перераспределение имущества может быть вызвано различными обстоятельствами: особенностями отношений, сложившихся между супругами, тем фактом, что один из супругов не работает, не имеет никаких доходов, при этом не занимается ведением хозяйства и фактически живет за счет другого супруга и др. Поэтому отступление от принципа равенства долей само по себе, без учета конкретных обстоятельств дела, не должно в случае спора расцениваться судами как основание недействительности брачного договора. В противном случае утрачивается смысл существования данного института.

Специфическое основание недействительности брачного договора установлено в п. 2 ст. 42 СК РФ: «Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение». При разрешении спора суд должен установить ряд фактов: во-первых, предъявлен ли иск надлежащим лицом. Оспорить такой договор, исходя из формулировки п. 2 ст. 44 СК РФ, может только супруг, чьи права нарушены. В судебной практике неоднократно встречались случаи, когда иск об оспаривании брачного договора по данному основанию предъявляли иные лица, в частности, кредиторы одного из супругов. Однако суды правомерно отказывали в рассмотрении таких исков, ссылаясь на положения п. 2 ст. 44 СК РФ. Тем не менее ограничение круга истцов лишь супругом, чьи права нарушены заключением такого договора, не всегда отвечает его интересам. На практике может сложиться ситуация, когда супруг уже после заключения брачного договора был признан недееспособным. Психическое заболевание, повлекшее недееспособность, могло развиваться длительное время. И хотя в момент заключения договора он не находился в состоянии, когда не мог осознавать значение совершаемых им действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), болезнь могла повли-

ять на формирование воли супруга, что позволило заключить договор на крайне невыгодных для него условиях. В связи с этим было бы логично предоставить право оспаривания брачного договора по основанию, закрепленному в п. 2 ст. 44 СК РФ, опекуну недееспособного супруга.

Во-вторых, суд должен установить, что брачный договор не просто устанавливает некоторое неравенство имущественных прав супругов, а ставит одного из них в крайне неблагоприятное положение. Категория «крайне неблагоприятное положение» является оценочной, ее содержание не раскрывается в законодательстве, весьма скудными являются и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ³. Можно констатировать, что такое положение имеет место, когда супруг полностью лишается нажитого в период брака имущества, либо иным образом существенно ущемляются его имущественные права, например, он лишается всего ценного имущества, нажитого в браке, либо у одного из супругов будет значительный объем обязанностей, а у другого – лишь права.

В-третьих, условие должно ставить супруга в крайне неблагоприятное положение изначально, поскольку договор признается недействительным с момента заключения. Порой условия брачных договоров сформулированы таким образом, что однозначно определить, ставило ли супруга в момент заключения договора то или иное условие в крайне неблагоприятное положение, не представляется возможным.

Заинтересованная сторона должна доказать лишь тот факт, что договор ставит ее в крайне неблагоприятное положение, но не должна доказывать, что он был заключен под влиянием стечения тяжелых обстоятельств, поскольку в данном случае речь не идет о признании такого договора кабальной сделкой (п. 1 ст. 179 ГК).

В практике нередки ситуации, когда брачный договор заключается лишь для вида, без цели породить соответствующие правовые последствия. Поэтому среди оснований недействительности сделок, закрепленных в ГК РФ, особое значение имеет мнимость брачного договора (п. 1 ст. 170 ГК). Обычно такой договор предполагает изменение режима имущества, нажитого в браке, и передачу наиболее ценного (или всего) имущества в собственность одного из супругов с целью избежать обращения на него взыскания. Доказать

³ См.: *О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака* : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 нояб. 1998 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 1.

мнимость брачного договора достаточно сложно. Обязанность представить соответствующие доказательства ложится на сторону, утверждающую, что брачный договор является мнимым. Обычно в качестве истца по таким делам выступают кредиторы одного из супругов. Так, ОАО «Россельхозбанк» обратился в суд с иском о признании брачных договоров, заключенных между супругами Б. и И., недействительными. В качестве основания для признания данных договоров недействительными фигурировала их мнимость. Судом было установлено, что между Б. и банком был заключен кредитный договор, который не был вовремя исполнен Б. В период его действия Б. и его супруга И. заключили брачные договоры, в соответствии с которыми в собственность И. передано практически все совместно нажитое имущество. Истец в обоснование своих требований указал на следующие факты: наличие на момент заключения брачных договоров существенных денежных обязательств у Б. по кредитному договору, отсутствие какой-либо срочной необходимости в подобном разделе имущества, а также то, что по условиям брачного договора в случае расторжения брака право пользования квартирой у Б. прекращается и он в трехдневный срок обязан ее освободить. Фак-

тически Б. после расторжения брака с И. продолжал проживать в вышеуказанной квартире.

В указанном случае суд обоснованно пришел к выводу, что целью указанных брачных договоров являлось намерение ответчиков скрыть имущество, принадлежащее им на праве совместной собственности, от взыскания по требованию кредитора⁴. В частности, истцом были представлены достаточные доказательства того, что правовые последствия, которые были указаны в договоре, не достигнуты и действия сторон брачного договора свидетельствуют о том, что заключенный между ними договор всего лишь фикция.

Представляется, что количество требований о применении последствий ничтожных брачных договоров будет возрастать. Это связано с финансовым кризисом в стране, невозможностью населения вовремя выплатить долги по кредитным обязательствам и, в свою очередь, увеличением числа мнимых брачных договоров. При рассмотрении подобных дел суды должны всесторонне подходить к оценке представленных доказательств, учитывать условия, в которых заключался брачный договор, а также тщательно исследовать доказательства, подтверждающие отсутствие у сторон цели породить указанные в договоре правовые последствия.

⁴ См.: *Кассационное* определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской авт. обл. от 1 февр. 2006 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».